

**Особенности поведенческого компонента "Образа Я" подростков,
психологически зависимых от родителей**

Куповых Жанна Геннадиевна

Аспирант

Южный федеральный университет, Факультет информационной безопасности
(ГТИ), Таганрог, Россия
E-mail: jannetvip@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант №13-36-01006а1

Сегодня проблема зависимости входит в число наиболее актуальных как для научного исследования, так и для разработки практических решений. Причиной этому является учащение кризисных явлений во многих сферах общественной жизни, и как следствие, распространение зависимостей как способа ухода человека от тревожных переживаний реальности.

Подростковый возраст является важнейшим периодом в развитии самосознания и «Образа Я», а также становления зависимых и независимых качеств личности путём эмоциональной и ценностной эмансипации в отношениях с родителями. Целью исследования особенностей поведенческого компонента «Образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей является обнаружение детерминант феномена психологической зависимости на уровне регулятивных структур личности.

Психологическая зависимость в детско-родительских отношениях, определяется как особая форма межличностных отношений, в основе которой лежит сильное стремление к эмоциональной близости, поддержке и защите со стороны значимого лица и сниженная способность к самостоятельному поведению. Неотъемлемыми чертами этого явления признаются следующие: неуверенность в себе, чувство беспомощности и потребность в опеке, защите, опоре, несамодостаточность и потребность в эмоциональной близости, любви и принятии, тревога по поводу возможного отвержения и одиночества, и др. [1]. Психологическая зависимость подростков от родителей внешне проявляется в двух основных формах взаимоотношений – неконфликтных и конфликтных. К конфликтно зависимым отношениям относится поиск подростками негативного внимания, а так же бунтарство, неконфликтно зависимые отношения проявляются в повышенной уступчивости, соглашательстве со стороны подростков.

«Образ Я» рассматривается нами как интегративное установочное образование. Отечественные исследователи более пристальное внимание уделяют таким структурным компонентам «Образа Я», как когнитивный и аффективный, упоминая поведенческий компонент в качестве их производной. Однако как указывает Т.Н. Харьковская, недоучёт поведенческого компонента приводит к однобокому представлению о ролевых составляющих самосознания [3] и ограничивает изначально широкие возможности прогноза саморегулирования и поведения подростка. И.И. Чеснокова рассматривает результатом активности когнитивного и аффективного компонентов «Образа Я» саморегуляцию, и выделяет два уровня саморегуляции: 1) управление непосредственным течением поведенческого акта на всех этапах его развертывания; 2) самоконтроль, т.е. самоотчет о соотношении цели, мотива и хода действия. В логику представлений о поведенческом

компоненте «Образа Я», как о части системы саморегуляции, вписывается также работа Н.Л. Нагибиной [2], в которой поведенческий компонент составляют структуры и качества «Образа Я», связанные с характеристиками организации поведения.

Эмпирическое исследование проводилось на базе МОУ СОШ №9, 33, 36 г. Таганрога, а также ГБОУ СПО «Таганрогский колледж морского приборостроения». В исследовании принимали участие подростки в возрасте 14-15 лет (всего 204 человека).

В исследовании применялись следующие методики: авторская методика «Диагностика психологической зависимости от родителей», проективные методики «Автопортрет» и «Сочинение». Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью критерия углового преобразования Фишера.

Результаты проведенного исследования показали, что психологически зависимые от родителей подростки, по сравнению с психологически независимыми подростками отличаются: низким уровнем самоподкрепления, то есть поощрением самих себя за субъективно эффективное поведение ($p=0,01$); низким уровнем самоорганизации, то есть умением организовать себя на достижение своих целей ($p=0,01$); сниженным уровнем самостоятельности, то есть, в отношении подросткового возраста, способности самим ставить цели, реализуемые возможностями подростков, и самим их достигать, а также решать соответствующие возрасту проблемы за свой счет ($p=0,05$); и, наконец, сниженным уровнем самодетерминации – способностью ощущать и реализовывать в своем поведении свободу выбора, несмотря на объективные ограничивающие факторы среды или влияние неосознаваемых внутриличностных процессов ($p=0,01$).

Конфликтно зависимые подростки отличаются, помимо перечисленных выше особенностей, низким уровнем самоэффективности ($p=0,01$) – то есть преобладанием представлений о собственной неэффективности. В то же время, у конфликтно зависимых подростков обнаруживается значительно более высокий уровень эффективной самопрезентации ($p=0,01$) – то есть, способностей контролировать впечатления, возникающие о них у других людей. Сравнение между собой неконфликтно зависимых и конфликтно зависимых подростков показало, что самоорганизация выше у конфликтно зависимых от родителей подростков ($p=0,05$), что служит доказательством более развитой регулирующей составляющей. В то же время, самостоятельность выше у неконфликтно зависимых от родителей подростков ($p=0,05$).

Итак, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что подростки, психологически зависимые от родителей отличаются сниженным уровнем выраженности характеристик поведенческого компонента «Образа Я». Судя по всему, конфликтно зависимые подростки прилагают большое количество усилий по маскировке и компенсации своей мнимой неэффективности, что отображается в повышенном уровне самопрезентации. А неконфликтно зависимые подростки, вследствие несколько более позитивных представлений о самоэффективности, даже несколько более самостоятельны, хотя внешне более пассивны и безынициативны, чем подростки, которые бунтуют и конфликтуют в отношениях с родителями. Таким образом, даже на фоне несколько более высокого уровня самоорганизации, и внешних бунтарских проявлений, конфликтно зависимые подростки в большей степени обусловлены мнениями и реакциями родителей, чем неконфликтно зависимые, что подчёркивает зависимый характер этих отношений.

Литература

1. Макушина О.П. Причины психологической зависимости подростков от родителей // Вопросы психологии, 2002, №5. С 135-143.
2. Нагибина Н.Л. Познание и личность: Типологический подход». М., 2004.
3. Харьковская Т.Н. Связь дифференцированности Образа Я и стратегий поведения личности в трудных жизненных ситуациях // Вестник ЧитГУ № 10 (77), 2011. С. 64-68.

Слова благодарности

Благодарю научного руководителя Анатолия Владимировича Непомнящего за поддержку, за чуткое идейное и методологическое руководство